

Лицо Сикина подтянулось, и он серьезно ответил: "Как я мог так поступить? Небо и земля свидетельствуют о том, что мои чувства к тебе истинны. Удивительная женщина, как хан, намного очаровательнее и пленительнее, чем красивая ваза! Моя любовь и уважение к хану никогда не колебались и не менялись за все эти годы!"

Пылкий взгляд супруга сожгла покрасневший красный цвет на щеках Анари. Она с застенчивым восторгом оглянулась на него, бормоча: "Конечно, я доверяю характеру своей супруги".

Сайкин схватил Анари за руки с огромными эмоциями, наклонившись и медленно закрыв расстояние между ними. Хан смущенно смотрел вниз, ее глаза трепетали в ожидании поцелуя.

Окружающие мужчины были заняты едой, выпивкой и скрывая свои улыбки. Супруг хана - это действительно что-то! Он симпатичный и талантливый. Только такой мужчина, как он, может основательно покорить такую свирепую и неразумную женщину, как хан!

Возможно, из соображений того, что вокруг них слишком много людей, Сикин решил вместо поцелуя потереть лоб об Анари. Однако такой интимный жест был еще более сильным сердцебиением, чем поцелуй.

Мысли обо всем остальном вылетели из головы Анари, когда с ней обращались так нежно. Она таяла в луже воды в нежности Сикина. Какие подозрения? Все это было выброшено за горизонт.

Тем не менее, когда боковой взгляд уловил красоту Цинь Инь, несмотря на мрачность ее лица, Анари все еще чувствовала узел нездоровой воли застрял в ее груди. Эта лисица раздражает только взглядом!

Группа отдохнула еще немного, прежде чем отступить. При достаточном количестве воды, пайков и правильной ориентации их моральный дух заметно отличался от уныния от прежнего. Духи поднялись, и умы стали легче, так как вскоре они смогут покинуть пустыню.

Однако, Цинь Иньинь и Лу Хэн не были назначены лошадьми, будучи пленниками, какими они были. Они продолжали следовать за лошадьми пешком.

Супруга принцессы старалась изо всех сил выровнять дыхание. По крайней мере, теперь у меня есть еда и вода, и мне не нужно беспокоиться о том, что они вышвырнут меня в пустыню. Если бы Пан Сяо была здесь, она бы упала в обморок со спокойствием. Но когда вокруг никого нет, на кого она могла бы положиться, она должна была положиться на себя.

Наконец, после еще одного непрерывного дня ходьбы, группа увидела зелень на краю пустыни.

Хотя было сумерки, это был не мираж. Наконец-то они вышли из пустыни и ступили на

татарскую территорию!

Они остановились в близлежащей деревне, чтобы отдохнуть. Когда соплеменники услышали, что это их хан и хан-консорт, староста села тут же предложил свою самую большую, чистую палатку и отправил в ней вкуснейшие кусочки жареного мяса и кумис.

Цинь Инин и Лу Хэн смогли наконец смыть пыль с дороги и переодеться в чистую татарскую одежду. Начальник деревни предложил им свой самый изысканный выбор.

Волосы Цинь Инина ловко подметала служанка, которая весело поболтала с ней на татарском языке. Так как она не могла понять, что сказала служанка, Цинь Инь ответил вежливой улыбкой.

Горничная проговорила ещё одно предложение, прежде чем принести пару мягких красных сапог, детализированных кожаной оснасткой.

Супруга принцессы поблагодарила ее и надела сапоги, что очень обрадовало горничную. Горничная долго смотрела на нее и говорила что-то нечленораздельное, прежде чем убежать с лицом в руках.

Брауны слегка вязали друг друга, Цинь Инь с трудом лежала с боку на деревянной платформе рядом с окном. Клэри не смела по-настоящему засыпать, учитывая высокую степень бдительности, но усталость от путешествия по пустыне действительно не могла выдержать ни один обычный человек. Не говоря уже о том, что она просто исцелилась от травм и не ела.

Спите медленно, постепенно преодолевайте ее. Вскоре после этого Сикин вошел в палатку; вид красоты на ее стороне перед окном был первым, что он увидел. Агатый жемчуг и кисточки драпировали ее лоб, в то время как одна бледная, нежная рука подушечкой прижимала щеки. Другая нежная рука лежала на ней, в то время как мантия и жилет без рукавов полностью подчеркивали ее изгибы и вершины изгибов из-за ее сонного положения.

Сикин смотрел в оцепенении на дверь, цель его визита не приходила ему в голову даже спустя долгое время.

Только когда в огненной яме треснуло зажигание, он испугался до глубины души. Великий Чжоу действительно чудесное место. Земля и воды плодородны, ресурсов много, и даже женщины бледны и нежны. Их кожа выглядит мягкой, как тофу.

Поэтому он был так заиклен на земле к югу. По сравнению с такими кочевыми народами, как татары, которые постоянно искали пастбища, страна, которая полагалась на полевое земледелие, как Великий Чжоу, была явно более пригодна для долгосрочного развития страны.

Сицинь спокойно шел в Цинь Инь. Его шаги были очень легкими, как кошка, преследующая

свою добычу, когда он приближался к краю кровати. Он протянул правую руку, на которой можно было найти кольцо агата. Как раз тогда, когда он собирался коснуться щеки Цинь Инь, глаза красавицы на платформе открылись.

Их глаза встретились, и Сицин был настолько арестован острым взглядом, что забыл, что делал.

Утонув, Цинь Инь отшлепал его руку и встал с пронзительным взглядом. Ее голос был холодным, как она требовала: "Что делает хань-супруг?".

Рука Цинь-Инин обгорела от пощечины, которую он поместил за спину в колющий кулак. Он нежно улыбнулся: "Впереди разгорелся костер. Готовятся зажарить целого ягненка, так что я пришел пригласить тебя на ужин".

Цинь Инь сузила глаза. "Я не понимаю твоего смысла."

"Не понимаешь? Что тут непонятного?" Линия зрения Цинь Инь заточена на ее рассеянных губах.

"Супруг хана обращался со мной так же, как и с другими пленными по дороге сюда. Кроме эпизодических слов на обычные темы, мы вдвоем больше не общались. Ты - возвышенный ханский супруг, а твоя жена - правитель всех татар. Я всего лишь ваш пленник. В этом сценарии я не только не имею права есть жареного ягненка, но и сам супруг не должен приходить с приглашением, даже если бы мне разрешили принять участие. И что это был за жест только что?"

Глаза Сикина блестели, как намек на настоящую улыбку, медленно парящую на его лице. "Ты действительно умная девочка. Я не думала, что ты будешь такой проницательной."

Принцесса-консорт ответила взглядом, который не вывел из себя всякую ерунду. "Любой, кто может что-то разглядеть, не в порядке с такой заметной разницей в лечении. Или ханская супруга настолько уверена, что вы думаете, что все женщины будут полностью очарованы вами только потому, что вы показываете им красивый взгляд".

Острые глаза Сикина, когда он услышал это, опасно сузились, убивая намерение затопить их!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1016805>